

Начало Войны

Был воскресный день, 22 июня 1941 года перед этим днем было принято решение на бюро провести Пленум Райкома партии. Всю организационную работу по проведению пленума было поручено мне. Были разосланы телефонограммы на села о созыве на 22 июня Пленума райкома.

Утром 22 июня 1941 года я пошел в райком партии, оформлять подготовку, что надо было до Пленума, но о войне никто еще не знал, в том числе и я не знал.

К 11.00 часам стали съезжаться коммунисты и стали, появляется слухи, что Германия вероломно напала на нас и идет уже война. Но верить еще не хотелось. Пленум собирали в клубе, клуб тогда был в церкви. Позвонили в обком партии, оттуда передали, ждите 13.00 сообщения из Москвы, что я и сделал. Члены пленума, собравшиеся в клубе с нетерпением, ждали меня что я должен был им рассказать.

Ровно в 13.00 по радио из Москвы выступил товарищ Молотов, сказал, что Германия вероломно напала на нас, началась вторая Мировая война все на защиту священной Родины.

Потом я пошел в клуб об этом доложил членам райкома, пленум отложили. Все разъехались по селам, началась мобилизация людей. Меня послали в село Обмачева где я проводил сбором и отправкой на сборные пункты мобилизованных людей. Возле сельсовета начался плач и крик женщин и детей. Так продолжалось несколько дней. Война, фронт приближался к Батурину не хотелось верить что немцы могут быть в Батурине.

Цыбуля

Иван

Григорьевич

05.02.1904

Место рождения:

**Украинская ССР,
Черниговская обл.,
Батуринский р-н, с.
Батурин**

Воинское звание: **ст.
лейтенант**

В июле м-це немецкая авиация начала бомбить станцию Бекма, и потом добралась и до Батурина. Райком и райисполком, и его отделы стали эвакуироваться в глубокий тыл. Их семьи также стали эвакуироваться. Работники райкома и райисполкомы, которые не были мобилизованы, приказано оставаться еще в Батурии готовился выход в леса в партизаны.

В августе м-це 1941 года оставался в Батурине только один актив, в Батурино становилось безлюдно, 29 августа свою семью, жену и детей решил эвакуировать, я посадил на подводу, подвода была райкома партии, возле своего дома дал жене вожжи в руки и говорю, езжай, и она говорит куда же мне ехать?

Я ей говорю, выезжай на Конопский шлях там эвакуированные пристроившиеся к ним, и поезжай за ними. На подводе сидели дети, Ваня и Галя было еще Матрена, она мне сказала, что я без тебя не поеду, я сказал ей: «Галя ты езжай с мамой, и я догоню вас Велосипедом». Она послушала меня и поехала. Я зашел потом у хаты, постоял немного, и потом пошел огородом в райком партии, когда переехал дорогу в райком слышу на Матиевке автоматная идет стрельба. Я увидел работника райвоенкомата подъехал к нему и спросил, что это за стрельба он мне сказал, что немцы на Матиевке, я забежал в райком зашел у своего кабинета узял карабин в руки и побежал до клуба под гору. Когда я прибежал на гору, вижу, что горит уже Матиевка военная часть, которая приезжала

в Глухов, вступила в бой с немцами. Это был немецкий десант.

Потом на второй день появился в воздухе немецкий самолет, я стоял возле райкома партии и наблюдал за полетом этого самолета, увидел, что-то большое оборвалось от самолета, я подумал, что это спрыгнул парашютист, потом, она завыла в подаючи, я понял, что это летит бомба, в помещение райкома никого небело. Я растеряно упал около здания райкома в ожидании что буде дальше и вдруг получился взрыв большой силы, и клубы дыма показывали к МТС, когда я побежал тут я увидел, что бомба попала в здание было деревянным в нем никого не было и было разрушено до основания. Почти целую неделю мы днем и ночью в состоянии как говорят боевой готовности.

7 сентября мы все к вечеру оставили Батурин и переехали в село Красное. Колхоз Новее-житя. Помню это был день воскресенья.

Весь день мы все были в Красном и наблюдали, как немцы форсировали реку Сейм в районе Мельня. К вечеру подъехал к ним на лошади верхом пограничник, сказал что-бы немедленно выехали подальше в тыл, на подходе движутся немцы. Все мы переехали в район Дмитровки, но там уже никого не оказалась. Немного мы там побыли. Узнали, что немцы заняли 8.24, станц. Батурин, Бахмач. В Дмитровке наш актив р-на раскололся. Я и со мной был Директор Елапин, пожелали влиться в действующую армию.

И так я с Елопиным двигался от района к району, везде военкоматы были эвакуированы, до самого Волчаской, Харьковской области. Волчанске нас приняли и меня сходу назначали в маршевую роту политруком. Двигались долго и мучительно до формировочного пункта Ртищево Саратовской области в командировку на дальний Восток в Хобаровск. Туда сопровождали призванных в армию молодёжь 1923 годов. По возвращению меня с командировки Саратовским Военкоматом я был направлен в мотто-батальон, который дислоцировался и формировался в г. Балышове. В батальоне я был назначен Политруком роты. Потом наш батальон был влит в 176 танковую бригаду.

В июле м-це бригада была направлена на фронт для защиты Сталинграда. Под Сталинградом я пробыл два месяца на передовой, боевое крещение принимал там-же.

После проходивших боев на подступах к Сталинграду, нашу бригаду отправили на пополнение, а меня по состоянию здоровья направили в запасной 390 полк. (390 стрелковый полк 89 стрелковой дивизии (П) (390 сп)

Полк дислоцировался в ст-це Пружика Еланского р-на.

После разгрома немецких войск под Сталинградом наш полк переехал к Орловке курскую дугу, там-же я был в должности политрука 2-й роты. По приказу главного командования в 1943 году в июне мне всех политработников направили на курсы строевых командиров, в том числе был и я направилен в г. Мичуринск, там я прошел медкомиссию, на которой мне сказали, что ваше здоровье не позволяет быть строевым командиром.

Где моя семья?

Хочу немного вернуться назад, когда собиралась наша бригада на защиту Сталинграда, мы стояли время в деревни Буторлиновка Воронижской области.

Сначала наш эшелон отправился на ст. Петушки не далеко от Москвы там погрузили еще недостающее вооружение. Дня два, три я передавал на из квартир жителей это станции когда он узнали из моих разговоров, от том что я сам их Украины я рассказал, что моя жена дети эвакуированы и я не знал по сей день где они, хозяин этой квартиры в которой я находился посоветовал мне обратится в эвакуированный город Бугуруслан, что я и сделал идучи уже на фронт под Сталинград. Я написал адрес полевой почты нашей части. После долгого времени я получил извещение из Бугуруслана что моя жена и дети находятся в Старом Осколе на ул. Пушкарик.

Когда я получил такое известие Старый Оскол был еще под оккупацией. Потом после разгрома немецкой армии под Сталинградом, наша воинская часть передислоцировалась под Орловско-Курскую дугу, и вот после медкомиссии которую я проходил в г. Мичуринск, я был направилен в штаб фронта, тогда я воспользовавшись случаем, заехал в Старый Оскол, на улицу Пушкарскую где я узнал от одной гражданки о том, что моя жена и дети по приказанию немецких властей была отправлена туда от куда приехала. Я больше не чего не узнал, и уехал по направилении после медкомиссии в штаб фронта.

Когда я уже зашел домой, во время движения нашей части на запад, узнал у жены, и я ей рассказал, что был в Старом Осколе, она рассказала, что том живет один старик, который был предателем. Я бы вред ли вытерпел, и скорее застрели бы мерзавца. Так я уже нашел, было свою жену и детей, когда заскочил из марша домой побыл по разрешению командира полка на третий день я возвратился у своей части 27-й офицерский полк, который двигался к фронту.

Возвращение к войне

Когда я явился в штаб фронта, и подал справку медкомиссии меня на второй день направили в 35 армейский батальон политруком, этого батальона 65 армий Павла Ивановича Батова.

При форсировании реки Сож в деревне Тереховка я было чуть не сложил своей головы, при сильной бомбардировке деревни Тереховка немецкой авиацией если бы не успел укрыться в блиндаже. Когда я подбежал к нему меня взрывной волной бросило в блиндаж, в котором находилось много солдат, женщин и детей. Перед налетом вражеской авиации я стоял во дворе этой деревни. И все разбежались в укрытие, и я хотел было войти в пустую хату, уже было открыл двери в комнату, потом мне либо кто-то сказал, убегай в укрытие, когда кончилась бомбежка я пошел к той хате, а с ней остались сами дрова да щепки. При прямом попадании остались ножки да рожки.

Значит еще не время было умирать.

Потом наш батальон пошел дали на запад, мы остановились у деревни у болота возле Василевич и Калинковичи передовые части заняли оборону в Озаричи, Паричи на реке Березина.

Весной 1944 года наша армия и весь 1-й Белорусский фронт пошел в наступление, наш батальон пошел за фронтом Бобруйск, Барановичи, вошли в Польшу, прошли Беловежскую пушу и ряд других населенных пунктов и остановились.

Когда наша армия освободила полностью Польшу и вступила на территорию Германии, меня направили также по состоянию здоровья в госпиталь легкое раненых, там для меня уже кончилась война, а это было у меня 1945 года.

Мы ночью узнали, что фашистская Германия капитулировала. Я открыл окно из второго этажа там были наша комната, взял пистолет, что был у меня и выстрелил у воздух в знак нашей победы.

Началась демобилизация наших войск, пошли эшелоны з солдатами на восток, но наш офицерский состав еще не демобилизовали. Будучи еще в резерве, я получил назначение ехать в город Катовице, Польша, на должность зам начальники военно-продовольственного пункта, 130 политчасти, пробыл я там ещё год и только в апреле м-це 1946 года меня демобилизовали, и приехал домой в Батурина к своей семье.

• Награды:

- Медаль «За оборону Сталинграда»
- Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
- Орден Красной звезды
- Орден Отечественной Войны II степени
- Дата представления к награде: 06.04.1985
- Инициатор: Министерство обороны СССР
- Дата завершения службы: 08.02.1946